

Москва

Театр "Школа современного пьесы"

«МОСКОВСКАЯ ПРАВДА»

20 декабря 1990 г.

4-я стр.

Накануне премьеры

Театр на Трубе

Прочитав заголовок этой заметки, читатель подумает, что в ней пойдет речь о каком-нибудь новом и быстром на выдумку московском театре, который за неимением нормальной сценической площадки решил играть на некоей трубе. Играть же в Москве «на Досках», играют в подвалах, квартирах... Почему бы и на трубе не попробовать?

Но в данном случае под Трубой подразумевается колоритная, овеянная преданиями московская Трубная площадь, о которой написал замечательный очерк под названием «На Трубе» известный писатель Владимир Алексеевич Гиляровский. На его глазах прошло лет шестьдесят истории этого старинного уголка Москвы.

Подробно, в мельчайших деталях он рассказал о жизни домов на этой площади, из которых особо выделялся тот, что располагался в юго-западном ее углу под башенками и с балконом, огражденным фигурной решеткой, нависавшим над парадным входом.

Сто двадцать лет назад на пустыре в полторы десятины появился ресторан французской кухни «Эрмитаж», где москвичей поразил кулинарным искусством француз Оливье. Под крышей этого заведения располагались Большой и Белый колонные залы, десятки других залов и кабинетов, где шел пир горой. Каждый год в Татьянин день, 12 января, сюда устремлялись студенты, чтобы отметить шумный праздник, годовщину основания Московского университета. Тогда паркетные полы посыпались опилками, вместо обитой шелком мебели появлялись простые столы и стулья, рекой лилось пиво, дешевое вино.

В остальные дни тут можно было отведать самые изысканные и дорогие яства, не уступавшие тем, что подавались в лучших ресторанах Парижа.

Сюда, на Трубу, после спектаклей приезжали артисты, чтобы отметить удачные премьеры. В «Эрмитаже» таким образом отпраздновали успех горьковской пьесы «На дне». Ранее, когда открывался памятник Александру Пушкину, здесь был дан по сему случаю банкет. В залах ресторана чествовали Достоевского и Тургенева. Захаживал сюда Чехов...

«В 1917 году «Эрмитаж» закрылся, — пишет Гиляровский. — Собирались в кабинетах какие-то кружки, но и кабинеты опустели...

«Эрмитаж» был мрачен, кругом ни души, мимо ходить бояться.

Дожил бытописатель и до того, что в начале года вновь открыли старый ресторан. «В большом зале — те же люстры, белые скатерти, блестит посуда». Однако недолго музыка играла, недолго танцевали шумные компании новоявленных предпринимателей.

«Через год в зданиях «Эрмитажа», — заканчивал свой очерк писатель, — был торжественно открыт Дом крестьянина».

Закрылся этот дом без особых торжеств, когда уже умер дядя Гиляй...

Сорок лет назад я застал в бывшем «Эрмитаже» Министерство высшего образования, которое, выехав отсюда, передало помещение издательству «Высшая школа». Лет десять назад сделал попытку привлечь внимание общественности к судьбе исторического здания, хотел заинтересовать общепит, убеждал в необходимости открыть снова

в старых стенах классный ресторан, который мог бы стать в один ряд с «Прагой» и «Славянским базаром», в какой-то степени возрожденными.

И вот на днях получаю приглашение прибыть вечером на Трубу в здание бывшего «Эрмитажа».

Под балконом, все еще без решетки, у дверей, как прежде, прикреплена вывеска издательства, а в некогда ресторанных кабинетах стоят не обеденные, а канцелярские столы.

Но Большой зал «Эрмитажа» на втором этаже преобразился, обновился, засветился. Перед его небольшой сценой выстроен ряд мягких кресел с красной обивкой. Над сценой горят софиты, по углам примостились ящики электронной звуковой аппаратуры.

Такая вот неожиданная метаморфоза произошла с главным ресторанным залом, где в креслах могут удобно расположиться около четырехсот человек.

В один из недавних вечеров, когда все места были заполнены людьми, оказавшимися зрителями первого пробного спектакля, перед ними вышел изволнованный режиссер Илья Райхельгауз и сообщил, что в этом зале теперь по праздничным, выходным дням, в субботу и воскресенье, будет давать представления новый московский театр «Школа современного пьесы», главная задача которого открывать народу яркие имена драматургов, режиссеров, актеров. Опыт у художественного руководителя театральной школы в таком нелегком деле есть...

Вслед за коротким выступлением худрука на сцену вышли замечательные, на мой взгляд, актеры Любовь Полищук и Альберт Филозов, разыгравшие в

притихшем зале два пьесы под названием «Пришел мужчина к женщине», написанную Натаном Элотниковым. Как раз многие его пьесы, которых прежде никто не знал, поставил первым Илья Райхельгауз.

За несколько месяцев, пока шел ремонт зала, завозились кресла, аппаратура, актеры подготовили несколько пьес, которые предполагают в ближайшие дни показать Москве.

Таким образом, можно говорить о рождении в городе еще одного театра. Он начинает выступать не в подвале или на чердаке, играет не на голых досках, а на нормальной сцене, в зале с замечательной архитектурой и акустикой, где слышно дыхание, каждое слово актеров, даже если сказано оно шепотом.

Уместно сказать, что в старой Москве, кроме Большого зала «Эрмитажа», есть десятки других помещений, некогда использовавшихся для представлений и других общественных нужд, которые отошли в ведение разных казенных учреждений и заглохли. (Напомню одно из них — то, что находится на углу Страстного бульвара и Пушкинской улицы, в здании, занимаемом городским ДОСААФ...). Администрация театра — школы провела, между прочим, исследовательскую, краеведческую работу и обнаружила много зданий, пригодных для театрального дела. Среди них оказался прежний Большой зал, куда актерам и был открыт путь администрацией «Высшей школы».

Есть в этой истории со счастливым концом еще одно главное действующее лицо — меценат, или, как сейчас пишут, спонсор, в лице Бориса Сонкина, гене-

рального директора Творческого производственного объединения Советского фонда милосердия и здоровья. Именно это объединение превратило конференц-зал в театральный.

— Нам близки творческие устремления нового театра, — говорит генеральный директор, — мы надеемся, что артисты будут давать спектакли инвалидам, ветеранам, детям-сиротам... В наших планах открыть детское отделение этого театра, недалеко от его основной сцены, на Трубе, в известном блококаменном доме напротив «Эрмитажа». Мы обратились к товарищу Ю. А. Прокофьеву, в МКК КПСС, с просьбой дать возможность на одной из сцен центра политпросвещения регулярно давать спектакли для детей. Просьба встречена со вниманием. Теперь дело за оборудованием зала, что мы намерены произвести в ближайшее время.

Таким образом, на Трубе, до недавнего времени мрачной и безлюдной по вечерам, загораются огни двух театральных сцен. Через несколько лет их дополнит свет фонарей нового Малого театра, который также облюбовал себе место на этой же площади, на той стороне, где начал представления обновленный Московский цирк, где открылась недавно станция метро «Цветной бульвар». Площадка для театра расчищена. Остается только построить дом. Будем надеяться, что дело не затянется до конца века.

А пока приглашаю зрителей на Трубу, в московский театр «Школа современного пьесы». 23 декабря — представление.

Лев КОЛОДНЫЙ.